

Научная картина мира и ее объединяющая роль в коммуникации профессионально ориентированных (языковых) личностей разных национальностей

© Н.С. Николаева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены взаимосвязи и различия научной и языковой картин мира и их влияние на коммуникацию в рамках профессиональной области. Проанализирована степень воздействия лингвистических и экстралингвистических факторов на структуру и мотивированность терминов и на формирование терминологий и терминосистем в английском и русском языках.

Ключевые слова: научная картина мира, языковая картина мира, языковая личность, термин, коммуникация.

На протяжении всего существования человечества каждая новая частица знания об окружающем мире находила свое словесное выражение. В сознании людей складывалась картина, отражавшая, с одной стороны, реально существующую действительность, с другой же, восприятие и осмысление данных реалий, отношение к ним индивидуумов и целых сообществ, т. е. результаты мыслительной деятельности. Таким образом сформировалась языковая картина мира (ЯКМ) — «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового сообщества и нашедшая отражение в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [1].

ЯКМ, исходя из антропоцентричности и этноцентричности языка, несет в себе национальное отражение мировосприятия. И это делает ее образной и своеобразной, имеющей определенные культурные отличия. По мнению О.А. Корнилова, «каждый данный язык имеет уникальное и непрерывное семантическое пространство, и понять и оценить специфику фрагмента языка можно только на его (всего семантического пространства) фоне в контексте» [2]. Но такая специфичность национальной ЯКМ способствует возникновению объективных барьеров, которые вызывают значительные трудности при необходимости их соотнесения, кодирования и декодирования передаваемой и получаемой информации, что и происходит в любом акте коммуникации. Перед коммуникантами встают преграды, связанные с различием культур, которые в конечном счете определяют поведенческие нормы и стереотипы, взгляды и ценности индивидуумов, так

как, по мнению А.А. Зализняка и др., «владение языком предполагает концептуализацию мира. При этом конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные» [1].

Параллельно ЯКМ существует научная картина мира (НКМ), они влияют друг на друга, «они суть конструкты разных видов сознания разных социумов на разных исторических этапах, имеющие разные функции» [2]. Учеными традиционно рассматривается бинарная оппозиция, в которой противопоставляются НКМ и ЯКМ, отраженные соответственно в языке науки и национальном литературном языке, поскольку язык не может и не должен представлять собой объективную концептуальную картину мира, он формирует субъективный взгляд на мир и фиксирует восприятие и осмысление мира данным этносом на этапе начального познания. Если ЯКМ олицетворяет бытовое, наивное, т. е. ненаучное представление о мире [2, 3], которое начало складываться еще на заре существования человеческого общества, то НКМ в свою очередь — это объективное представление об имеющемся мире, свод законов, явлений и правил, существующих вне зависимости от сознания и понимания их отдельными людьми на бытовом уровне, от национальных традиций и культуры, менталитета и специфики языка разных народностей, и, таким образом, она является единой для всех языковых сообществ.

Элементы НКМ вербализуются в виде терминов, которые далее складываются в терминологии и терминосистемы, т. е. находят свое выражение в национальном языке. Поскольку национальная специфика сказывается на языке науки, то О.А. Корнилов говорил о национальной научной картине мира (ННКМ). По нашему мнению, возможно, сейчас следует говорить скорее о существовании научной языковой картины мира как о вербальном отображении НКМ посредством специальных лексических единиц национального языка. По определению В.И. Лейчика [4], терминологический пласт лексики является трехслойной единицей, объединяющей естественноязыковой субстрат, терминологическую сущность и логический суперстрат, т. е., являясь по сути отображением объективных знаний, несет в себе и национальные черты, но нам, вероятно, стоит в первую очередь принимать во внимание основные свойства терминов, такие как стилистическая нейтральность, однозначность и независимость от контекста, которые отдаляют термины от породившей их национальной почвы, делая их восприятие исключительно как элементов когниции. Например, если рассматривать термины *blind hole* в ан-

глийском и *глухое отверстие* в русском языках, то при изучении с языковой точки зрения явственно просматривается их яркая метафоричность. Английские лексикографические источники фиксируют первое употребление данного словосочетания в 1900 г. в материалах, связанных с игрой в гольф: «a hole whose green cannot be seen by the approaching golfer because of trees or other obstructions», тогда как употребление лексемы *blind* в значении «destitute of the sense of sight, whether by natural defect or by deprivation» зафиксировано еще в 975 г. [5]. П.Я. Черных приводит данные И.И. Срезневского об использовании в древнерусском языке в схожем значении слова *глухой* с IV в. для обозначения рек, не имеющих исхода, что, возможно, впоследствии было метафорически переосмыслено в таких словосочетаниях, как *глухое окно* (фальшивое, сделанное только для виду), *глухая стена* (сплошная), *глухие ворота* (не решетчатые), *глухой ворот рубашки* (закрытый) [6]. В то время как для профессионально ориентированной языковой личности эмоциональная насыщенность данных терминов отходит на последний план, главное заключается в их понятийном наполнении — «несквозное отверстие».

То, что специалистов на современном этапе в первую очередь интересует внутренняя сущность терминов, их мотивированность и емкость передачи значения, нашло свое отражение в формировании (при рассмотрении давно сложившихся терминологий) основы терминологии, самой древней ее части, из бытовых лексем путем метафорического их переосмысливания, в то время как к называнию современных элементов подходят более утилитарно. Так, лексема *варить*, ставшая впоследствии основой русского термина «сварка», имеет старославянские корни и восходит к «варити, варь» — «зной», «жара» [7]. Первая фиксация глагольной формы в лексикографических источниках относится к XI в. Это древнерусские слова «варити, причастия варень, вареный; варение — „варка“ (процесс варения) и „кушанье“» [6]. Впоследствии данная лексическая единица стала применяться в областях деятельности, не имеющих ничего общего с приготовлением пищи. Использование глагола «варить» в ремесленном языке, по-видимому, наблюдается в XIII в., когда этот глагол стали употреблять по отношению к изготовлению железа «лучше бы ми железо варити, нежели со злою женою быти» [8]. В дальнейшем данный термин получил распространение в русском языке для обозначения соединения материалов, изготовления стекла, стали, олифы, клея и многих других процессов, опирающихся на различные технологии, но объединенных одной общей семьей — нагрев и кипячение. Самая ранняя фиксация в лексикографических источниках лексемы, относящейся к терминологии «сварка», рассматривается в 1553 г. Это глагол *наварити* в значении «присоединить к старому железному из-

делию нового элемента при помощи ковки» [8]. Собственно термин *сварка* появляется только в XVII в., в 1670 г. фиксируется лексема, обозначающая «изготовление чего-либо путем ковки или сжимания отдельных металлических частей, нагретых до высокой температуры» [8].

Эквивалентом русскому слову *сварка* является английское *welding*. По материалам лексикографических источников, корневое слово *weld*, являющееся основой *welding*, является производным от древнеанглийского глагола *well* в значении «to spring, rise, gush» (вытекать, бить ключом, подниматься, литься потоком), происходит от древнеанглийской формы «*wiellan*» (в языке англов *wællan*) [5]. Более поздние элементы рассматриваемой терминологии (в своем большинстве) получили в обоих языках названия или характеризующие сами процессы (например, *сварка давлением (в пластическом состоянии) при постоянной температуре, холодная сварка давлением, электрошлаковая сварка с направляемым присадочным материалом, constant-temperature pressure welding* и т. д.), или отражающие материалы, используемые для защиты изготавливаемого изделия от внешнего воздействия (*сварка в среде углекислого газа, диффузионная сварка в вакууме, gas metal-arc welding, heliarc (helium arc) welding* и др.), или обозначающие степень автоматизации (*ручная сварка, полуавтоматическая сварка, continuous feed welding* и др.) и т. д.

Таким образом, можно предположить, что на современном этапе развития знания и мышления свободное терминотворчество уступило место более рассудочному, логическому терминопостроению. Что в свою очередь способствует более полному пониманию в ходе коммуникации разноязычных специалистов. Так, рассматривая терминосистему «виды сварки», видно, что главным во всех терминологических словосочетаниях как в русском, так и в английском языках является родовой термин *сварка (welding)*. Для обозначения видовых понятий в русском списке в основном создаются синтаксические атрибутивные конструкции, образованные по принципу «*прилагательное + существительное*», где прилагательное обозначает видовой признак. Следует отметить наличие в русской терминологии «видов сварки» многочисленных конструкций, образованных по схеме «*существительное + существительное в дательном падеже*». Схожи по структуре и термины, составляющие английский список: «*существительное (в функции определения) или прилагательное/причастие + существительное*». Дальнейшее расширение видовых терминологических гнезд осуществляется за счет присоединения следующих групп терминов, например:

- *Welding* — *сварка*;
- *consumable electrode welding* — *сварка плавящимся электродом*;

• consumable electrode inert arc welding — сварка плавящимся электродом в среде инертного газа.

Кроме того, современные реалии (глобализация, отражающаяся в том, что зачастую производство располагается не только в разных частях одного государства, но и на разных континентах; проведение в разных странах научно-исследовательских работ, нацеленных на достижение одинаковых результатов) требуют постоянного общения специалистов той или иной области деятельности и изучения специальной литературы на разных языках. Коммуникацию облегчает наличие в разноязычных терминологиях сравнительно большого количества международных слов: *thermit* (термитная), *gas* (газовая), *electro-slag* (электрошлаковая), *electro-mechanical* (электромеханическая), *diffusion welding in vacuum* (диффузионная сварка в вакууме) и др. Все вышеперечисленное способствует тому, что для вербализации НКМ, существующей в сознании профессионально ориентированных языковых личностей [9], на каком-либо языке требуется гораздо меньше языковых средств, чем для коммуникации на бытовом уровне. В процессе подобных коммуникативных актов снимаются многие социокультурные и психологические барьеры, так как коммуниканты принадлежат к единой общности людей, пусть и являющихся представителями и носителями разных ЯКМ, но в данном случае объединенных схожими научными представлениями, т. е. носителями одной НКМ. Таким образом, целью общения является как можно более точная вербальная передача той ячейки НКМ, которая связана с областью деятельности коммуникантов, а не создание эмоционального, стилистически насыщенного фона, свойственного бытовому общению. Так, практика показывает, что студенты, хорошо владеющие специальным материалом, гораздо проще осознают иноязычные тексты, чем им не владеющие, даже при сравнительно более слабом уровне владения языком. Возможно, при опоре на определенный минимум терминологических лексем в сознании начинают вырисовываться связанные с ними образы, в дальнейшем складывающиеся в конкретную картину, что и способствует лучшему пониманию текста.

Итак, подводя итоги, можно сказать, что НКМ, будучи объективной реальностью для всех ее носителей, обладает национальной спецификой в своем языковом выражении. Но этноцентризм не является ее основополагающим свойством, скорее неким оттенком, хотя и придающим особую окраску той или иной группе специальной лексики в разных языках, но не меняющим восприятие картины в целом. Что действительно важно, так это отсутствие жесткой привязки к культурным и ценностным традициям конкретного этноса и потребности в отражении национального мировосприятия и, следовательно, необходимость гораздо меньшего количества языковых средств для передачи информации на разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. Москва, Языки славянской культуры, 2005, 540 с.
- [2] Корнилов О.А. *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*. Москва, МГУ, 1999, 341 с.
- [3] Радченко О.А. *Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства*. Москва, КомКнига, 2006, 310 с.
- [4] Лейчик В.М. *Терминоведение: предмет, методы, структура*. Москва, ЛКИ, 2007, 256 с.
- [5] *Concise Oxford English Dictionary*. URL: <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?base=coed&page=showpages> (дата обращения: 17.04.2010).
- [6] Черных П.Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. В 2 т. Москва, Русский язык, 1994, т. 1, 622 с.; т. 2., 560 с.
- [7] Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. В 3 т. Санкт-Петербург, Императорская Академия наук, 1890–1912.
- [8] *Словарь русского языка XI–XVII вв.* В 28 вып. Москва, Наука, 1975–1999.
- [9] Попова Т.Г. *Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков)*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, Изд-во МГОУ, 2004, 36 с.

Статья поступила в редакцию 19.06.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Николаева Н.С. Научная картина мира и ее объединяющая роль в коммуникации профессионально ориентированных (языковых) личностей разных национальностей. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 1. URL: <http://hmbul.ru/catalog/edu/phil/332.html>

Николаева Наталия Сергеевна — канд. филол. наук, доцент кафедры «Английский язык для машиностроительных специальностей» МГТУ им. Н.Э. Баумана.
e-mail: natalynic@yandex.ru

The scientific world view and its uniting role in professionally oriented linguistic identities communication

© N.S. Nickolaeva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article deals with the problems of the scientific world view and the linguistic view of the world, their interaction and differences, their influence on communication within some professional area. The degree of linguistic and extra linguistic factors impact on the terms structure and motivation, and terminologies and term systems forming in the Russian and English languages is analyzed.

Keywords: scientific world view, linguistic view of the world, linguistic identity, term, communication.

REFERENCES

- [1] Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* [Key ideas of the Russian linguistic picture of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2005, 540 p.
- [2] Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsionalnykh mentalitetov* [Linguistic picture of the world as derivatives national mentalities]. Moscow, Lomonosov MSU Publ., 1999, 341 p.
- [3] Radchenko O.A. *Yazyk kak mirosozidanie: lingvofilosofskaya kontseptsiya neogumboldtianstva* [Language as a peace-building: linguistic-philosophic concept of neohumboldtianism]. 3rd ed. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 310 p.
- [4] Lejchik V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure]. 3rd ed. Moscow, LKI Publ., 2007, 256 p.
- [5] *Concise Oxford English Dictionary*. 11th ed. [Electronic resource]. Available at: <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?base=coed&page=showpages> (accessed 17 April 2010).
- [6] Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskij slovar sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of modern Russian language]. In two vols. 2nd ed. Moscow, Russkiy Yazyk, 1994.
- [7] Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam* [Materials for the dictionary of ancient language written monuments]. In two vols. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk, 1890–1912.
- [8] *Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries]. In 28 issues. Moscow, Nauka Publ., 1975–1999.
- [9] Popova T.G. *Natsionalno-kulturnaya semantika yazyka i kognitivno-sotsiokommunikativnye aspekty (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov): avtoref. dis. ... dok. filol. nauk* [National-cultural semantics of the language and cognitive sociocommunicative aspects (based on English, German and Russian languages). Abstract of the Dr. Phylol. Sci. thesis]. Moscow, MGOU Publ., 2004, 36 p.

Nickolaeva N.S., Cand. Sci. (Philology) Assoc. professor of the Department “The English language for the Machine-building specialties” at Bauman Moscow State Technical University. e-mail: natalynic@yandex.ru